

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VII

Издательство Академии Наук СССР
Москва · 1939 · Ленинград

Г. В. ЦЕРЕТЕЛИ

Материалы для изучения арабских диалектов Средней Азии

I. АРАБСКАЯ СКАЗКА ИЗ КИШЛАКА ДЖАҒГАРЫҒ АҚМАЛАБАДСКОГО (БЫВШ. ҒИҒДУВАНСКОГО) РАЙОНА УЗБЕКСКОЙ ССР

Зимой 1935 г. Музеем Грузии была отправлена в Среднюю Азию экспедиция для работы над некоторыми арабскими и иранскими рукописями. Принимая участие в этой экспедиции, я решил использовать свое пребывание в Бухаре для изучения местных арабских наречий. Будучи занят работой над рукописями, арабскому языку я смог уделить только двенадцать неполных дней, в результате чего удалось записать некоторое количество текстов, публикуемых частью ниже.

С тех пор как впервые появились в печати сведения об арабских диалектах Средней Азии, прошло уже около шести лет, тем не менее дело изучения этих диалектов не продвинулось вперед, несмотря на исключительный интерес, вызванный открытием в Средней Азии живой арабской речи. О значении этого открытия для истории арабской диалектологии излишне говорить. Влияние литературного языка, да и диалектов арабских на речь не владеющих письменностью среднеазиатских арабов сводится к минимуму, в связи с чем мы в праве ожидать сохранения более старых форм именно здесь, где язык не является «чистым», «образцовым», с точки зрения общепринятого стандарта. С другой стороны, влияние окружающих языков, таджикского и узбекского, да отчасти, пожалуй, авганского, не могло не вызвать новые формы и явления, чуждые арабскому и семитическим языкам вообще. С этой точки зрения среднеазиатский арабский язык представляет исключительный интерес не только для арабиста и семитолога, но и для лиц, интересующихся вопросами общей лингвистики.

До последнего времени об языке среднеазиатских арабов мы располагали незначительными и к тому же не совсем надежными материалами,

опубликованными Н. Бурькиной и М. Измайловой,¹ которым и принадлежит честь открытия этих диалектов. На основании этих материалов проф. Н. В. Юшманов² и шведский ученый Н. S. Nyberg³ пришли к заключению, что среднеазиатский арабский язык, точнее, наречие кишлака Джейнау⁴ Кашка-Дарьинского⁵ округа, в общем можно определить «как таджикизованное и отчасти узбекизованное месопотамское наречие новоарабского языка».⁶ Не располагая достаточными материалами по части наречия кишлака Джейнау,⁷ мы пока ограничиваемся лишь указанием на то, что хотя в нашем наречии и встречаются явления, сходные с месопотамским, но большинство приводимых Nyberg'ом примеров⁸ характерно не только для месопотамского, но и для других диалектов, в частности для речи центрально-аравийских бедуинов. Так: *faḍ < فرد* (у Nyberg'a *fad*, у Бурькиной и Измайловой *fat*) в значении «ип», «ein», месопотамское *fār(e)d* (Meissner, *Neuarabische Geschichten aus dem Iraq. Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft*, hrsg. von Friedrich Delitzsch und Paul Haupt, Bd. V, Leipzig, 1906, S. XXVII, также S. 74, XLII, XLXIII, XLV и т. д.), *ferd*, *färd* (ср. Socin, *Der arabische Dialekt von Mōṣul und Mārdin*, ZDMG, Bd. XXXVI, S. 4—5,1; 10—11,4 и т. д.) обычно также для бедуинского: *fard* (ср. Sociñ, *Diwan aus Centralara-*

¹ Н. Бурькина и М. Измайлова. Некоторые данные по языку арабов кишлака Джугары Бухарского округа и кишлака Джейнау Кашка-Дарьинского округа Узбекской ССР. ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 527—549.

² Н. В. Юшманов. Арабское наречие Советского востока. Культура и письменность Востока, кн. X, М., 1936, стр. 76—84.

³ *Le Monde Oriental*, vol. XXIV, fasc. 1—2, 1930, pp. 121—126 (рецензия на ЗКВ, т. V, 1930).

⁴ Они могли судить только об этом наречии, так как по другому говору, кишлака Джāгарбī (а не Джугары, как у Бурькиной и Измайловой), у Н. Бурькиной и М. Измайловой опубликовано только две с половиной строчки связного текста и несколько отдельных выражений.

⁵ Кашка-Дарья, а же Кашка-Дарьин (Kaška-Daryin: Nyberg, p. 121; Дарья = Daryā, древнеперсидское darayā, пехлевийское daryāk «море, большая река», см. Cl. Huart в *Encyclopaedia of Islām*, vol. I, p. 925; ср. Amū-Daryā, Sir-Daryā и т. п.).

⁶ Выражение Н. В. Юшманова, *ibid.*, стр. 77; ср. с этим утверждение Н. S. Nyberg'a, что «quant à l'origine de ces parlers, c'est sans aucun doute de la Mésopotamie qu'ils proviennent; c'est avec les parlers de ce pays qu'ils montrent le plus d'affinité» (Nyberg, *ibid.*, p. 126).

⁷ После того как эта статья была сдана в печать, мы еще раз ездили в Среднюю Азию, уже специально с целью изучения местных арабских диалектов. Во время этой поездки нам удалось записать достаточное количество текстов как в Джейнау, так и в других кишлаках, населенных арабами, говорящими по-арабски. В ближайшее время надеемся опубликовать эти материалы и тогда же коснемся вопроса о взаимоотношениях языка Джейнау с речью арабов из кишлака Джāгарбī.

⁸ *Le Monde Oriental*, vol. XXIV, fasc. 1—2, 1930, p. 126.

bien, III, § 69, b, S. 96). Бедуинское *fard waḥid* (Socin, *ibid.*, III, § 69 и тексты), употребляемое и в месопотамском (ср. Meissner, *ibid.*, S. 6, IV; 8, VI; 10, VII и т. д.; ср. также: Socin, ZDMG, Bd. XXXVI, S. 11, 11 и т. д.), часто встречается и в среднеазиатском в виде *faḍaḥid*; дальше: *'uqub* «ensuite», месопотамское *'ag(u)b*, отмеченное Nyberg'ом, употребляется и в бедуинском: *ʒoḡub* (Socin, *Diwan*, Bd. III, S. 292), к которому ближе стоит среднеазиатская форма (*'ugub*); точно так же *zin* «beau, bon», месопот. *zēn*, известно и в бедуинском¹ (ср. Socin, *Diwan*, Bd. III, словарь, s. v., زين, где приводится выражение: *bezēn* «wohl» «in gutem Zustand»; ср. также: I. C. Wetzstein. Sprachliches aus den Zeltlagern der syrischen Wüste, ZDMG, Bd. XXII, стр. 77, 1); *miṭṭini* (<anta), месопот. «donner», обычное слово также для речи жителей Наблуса и бедуинов (см. L. Bauer, Das Palästini-sche Arabisch, Leipzig, 1913, § 5, 1, f). Отмеченное Nyberg'ом «*maki*» действительно указывает на связь с месопотамским *mākū 'il n'ū a ras*», если только это слово правильно записано Бурькиной и Измайловой. В *Ġāgaḡi* мы везде слышали *māhu*² (для муж. рода) и *mā-hi*² (для женск. рода), а эта форма, употребляемая и в месопотамском (см. Socin, ZDMG, Bd. XXXVI, S. 45, 12), обычна также для бедуинских диалектов Петры (см. Musil, Arabia Petraea, III, 350).

В нашем наречии встречаются, конечно, явления, сходные с месопотамским,³ но в большинстве случаев⁴ те же явления наблюдаются и в бедуинском. Это и понятно. Ведь месопотамские диалекты ближе всего стоят к речи центрально-аравийских бедуинов!⁵ С другой стороны, Н. В. Юшманов уже отметил некоторое сходство наречия кишлака Джейнау с бедуинским. Теперь, когда мы располагаем несколько большим количеством материала, можно указать в языке кишлака *Ġāgaḡi* на ряд явлений, характерных для бедуинской речи.⁶ Это нас заставляет не считать решенным вопрос о времени переселения наших арабов в Среднюю Азию.

¹ Правда, встречается редко.

² См. ниже, стр. 69, 13—14.

³ Хотя бы, напр., местоименный суффикс III лица, мужского рода, а, отмеченный уже Nyberg'ом.

⁴ Хотя не всегда; ср. ниже, примечания к тексту.

⁵ Ср. Kamppfmeier в *Enzyklopädie des Islām*, Bd. 1, 1910, S. 417.

⁶ Так, напр., употребление неопределенного члена. Подобно бедуинскому, неопределенное существительное, сопровождаемое прилагательным, в нашем наречии снабжается частицей *in*, в то время как прилагательное нуации не имеет (ср. Socin, *Diwan*, III, § 81, b, стр. 104): *fad kōškin zin kabir i binti suḡūh* «одна хороший, большой замок дочери моей сделайте» (тексты, стр. 266, 15—6); *fad ḥadisin kasir nənḡūl [l]i handók, miḡāḡdi* «одно большое слово [= одну большую историю] скажем этому, уйдет» (тексты, стр. 265, 5—6); *fad ḥurūfin zamīn mazbaḥu* «одну жирную овцу зарежу» (тексты, стр. 271, 21—2); *fad ḡildin zin ilējk mantik*

Возможно, что арабы Средней Азии — это не потомки горожан-ремесленников, переселенных Тимуром из Сирии и Месопотамии,¹ о которых рассказывает историк Ибн 'Арабшāх,² а остатки племен кочевников (которых, кстати сказать, очень уж напоминают наши арабы по образу жизни и культурному развитию), переселившихся в Среднюю Азию, быть может, раньше Тимура. Для разрешения этих вопросов мы пока еще не располагаем достаточным материалом. В ближайшем будущем мы предполагаем издать несколько большее количество текстов с общим грамматическим обзором арабских наречий Средней Азии. Тогда мы коснемся более подробно указанных вопросов, а пока ограничиваемся опубликованием образцов наречия кишлака Ğāgaḡ, считая, что они могут представлять некоторый интерес для специалистов, несмотря на то, что ряд деталей остается еще неясным.

В заключение пользуюсь случаем выразить свою глубокую благодарность за ценные указания акад. И. Ю. Крачковскому, который первый обратил мое внимание на среднеазиатский арабский язык и которому я обязан вообще своей подготовкой по арабистике. Благодарность приношу также проф. Н. В. Юшманову и Я. С. Виленчику за оказанное ими мне содействие в процессе работы.

Условности и сокращения

> производит; < происходит; *предполагается; || чередуется. бед. — бедуинский; кл. — классический арабский; фел. — феллахский; Е, С, М, П — египетское, сирийское, месопотамское и палестинское наречия новоарабского языка; общ. — общеарабский; Ğr, Ğn — арабские говоры кишлаков Ğāgaḡ и Ğejnaḡ.

Н. Б. — М. И., Записки, V — Н. Бурыкина и М. Измайлова. Некоторые данные по языку арабов кишлака Джугары Бухарского округа и кишлака Джейнау Кашка-Дарьинского округа Узбекской ССР. ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 527—549.

«одну хорошую шкуру тебе дам» (тексты, стр. 271, 22—3); с другой стороны, здесь отсутствует окончание ап: в противоположность месопотамскому (напр. maḡhaban, «guten Tag»; fāṣban «mit Gewalt»; ābadan «niemals»; ср. Meissner, *ibid.*, XXVII) и подобно бедуинскому (ср. Wallin в ZDMG, XII, 674) говорят maḡhabā и т. д.; обращают на себя внимание также формы ж. рода мн. числа и II л. ед. числа в глаголе, повелительное наклонение недостаточных глаголов (imš, ibk, см. imši, ibki; ср. Socin, *Diwan*, III, 171) и т. д.

¹ Иначе они сохранили бы характерные черты исключительно городской сирийской и месопотамской речи.

² Ср. Н. В. Юшманов, *ibid.*, стр. 76.

- (Н. В.) Юшманов — Н. В. Юшманов. Арабское наречие Советского Востока. Культура и письменность Востока, кн. X, М., 1931, стр. 76—84.
- (Н. S.) Nyberg — *Le Monde Oriental*, vol. XXIV, fasc. 1—2, 1930, pp. 121—126 (рецензия на ЗКВ, т. V, 1930).
- (J. N.) Bahoshy — *A Practical System of Learning Colloquial Arabic as spoken in Mesopotamia*, Baghdad, 1918.
- L. Bauer — *Das Palästinische Arabisch. Die Dialekte des Städters und des Fellachen... Dritte, verbesserte Auflage*, Leipzig, 1913.
- (W. H. T.) Gairdner — *The Phonetics of Arabic. A Phonetic Inquiry and Practical Manual for the Pronunciation of Classical Arabic and of one Colloquial (the Egyptian)*, Oxford, 1925.
- (B.) Meissner — *Neuarabische Geschichten aus dem Iraq. Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft*, hrsg. von Friedrich Delitzsch und Paul Haupt, Bd. V, Leipzig, 1906, SS. I—LVIII, 1—148.
- (E.) Mattsson — *Études phonologiques sur le dialecte arabe vulgaire de Beyrouth. Archives d'Études Orientales publiées par J. A. Lundell*, vol. 1, Upsala, 1911.
- (A.) Socin, ZDMG, XXXVI — *Der arabische Dialekt von Mōṣul und Mārdin*, ZDMG, Bd. XXXVI, 1882, SS. 1—53.
- (A.) Socin, Diwan — *Diwan aus Centralarabien. Gesammelt, übersetzt und erläutert von —. Hrsg. von Hans Stumme. Bd. 1—3*, Leipzig, 1900—1901.
- (W.) Spitta — *Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Ägypten*, Leipzig, 1880.
- Wallin, ZDMG, XII — *Bemerkungen über die Sprache der Beduinen. ZDMG, Bd. XII, 1858, SS. 666—675.*
- Остальные сокращения могут быть поняты без труда.

Публикуемые ниже материалы записаны в кишлаке Ğāgarġ Ахталабадского (бывш. Гидждуванского) района Узбекской ССР. Арабы этого кишлака наряду с арабским знают таджикский и узбекский языки, но между собой говорят исключительно по-арабски. В какой степени распространено употребление арабской речи в Ğāgarġ, видно из того, что в Бухаре я встречался с лицами, узбеками, которые, работая продолжительное время в кишлаке Ğāgarġ, вынуждены были научиться арабскому. Речь кашка-

дарьинских арабов из кишлака Джейнау джӑгаринцам непонятна, хотя обычным разговорным языком для тех и других является арабский. Влияние иностранных языков на Ѓг чувствуется не в такой уж степени, как этого можно было ожидать. В области звуков это влияние сказывается в прибавке двух иноязычных звуков р и ʕ (ср. Н. В. Юшманов, 77),¹ в ослаблении артикуляции эмфатического ص s и отчасти ط t и в изменении артикуляции исконных арабских междузубных ث u и ذ z (ср. Н. В. Юшманов, *ibid.*, 77).

В настоящее время в Ѓг имеются, по нашим наблюдениям, следующие звуки.

Согласные

Лабialsные b, б, p, m, ц. Губной b образуется в Ѓг значительно мягче, чем обычное арабское ب, и легко теряет звонкость не только в соседстве с глухими согласными, как в сирийском bta'rif 'tu sais', bšarʔ 'inn 'à condition que', kitb, sg. ktab 'livre' (E. Mattsson, 12), но и после гласного или звонкого согласного: haraḅ ھرب 'убежал', dahaḅ ذهب 'он отправился', ġiḅtah 'ты привел её' и т. д. В таких случаях б является типичным представителем mediae soufflées (ср. E. Mattsson, 11). При этом следует отметить, что б не всегда (в конце слова) произносится как б. Установить причину этого разнообразия, почему, напр., имеем, с одной стороны, haraḅ, но с другой — ġiḅ, не представляется возможным. Для точного исследования требуется приток материала. — p, придыхательный смычный согласный, произносится наподобие персидско-таджикского پ и в большинстве случаев встречается в иноязычных словах, как reġ-ġambar = перс.-тадж. پیغامبر 'пророк'. В отдельных случаях p появляется в результате дальнейшего заглушения б: b > б > p; — m, лит. م; — ц, не ярко выраженный билабиальный согласный, а несколько приближается к лабио-дентальному v, в особенности перед гласными i, e, но так как в сочетании с другими гласными и в соседстве с согласными он все еще сохранил билабиальность, мы его условно везде передаем через ц.

Лабιο-дентальный щелинный f с тенденцией к ослаблению артикуляции. *Дентальные:* а) *смычные* t, d, đ. В Ѓг t < ت; кроме того, в конце слова, иногда в соседстве с п или глухими согласными t > t: hājit ھايت 'стена'; antā انتا 'дал' и т. п. Восстановить в таких случаях t > t, как это делает Н. S.

¹ Эти звуки встречаются и в исконных арабских словах (так же как и в других диалектах), но их развитию могли способствовать окружающие языки (в смысле заглушения конечных звонких согласных и т. д.).

Nyberg,¹ нет необходимости; — d < د и ذ (напр.: dahaḥ ذهب ‘ушел’, ḥadāh أخذ ‘взял то’, hada هذا ‘этот’ и т. д.);² — ḏ, подобно ḥ, появляется в соседстве с глухими согласными или в конце слова:³ caḏd, qa’ad и т. д. б) щелинные s, z, при этом не только s < س, но и s < ث (kasīr كثير ‘много’, в Ğr также ‘большой’, salās ثلاث ‘три’, ḥadīs حديث ‘рассказ’, isnējīn اثنان ‘два’ и т. д.). Любопытный случай, когда глухой междузубный θ > s, а звонкий ذ > d. В Ğr, по нашим наблюдениям, ذ > z; в Ğr z < ز, ض, ظ, реже ذ; zaḡab || zaḡaḥ ضرب ‘ударил’, zaḥak кл. ضحك ‘смеялся’; ḡēz кл. غيظ ‘гнев’.⁴

Из веларизованных альвеолярных сохранился только а) смычный t̪ с тенденцией к изменению в t в конце слова и в соседстве с другими согласными⁵ и б) щелинный ṣ с сильным ослаблением артикуляции.⁶

Альвеолярные š, p, r; при r замечается ослабление голоса.

Палатальные: а) аффрикаты č, ġ; при этом č появляется не только в иноязычных словах, как čōl ‘пустыня’ (ср. узбекское cōl ‘безводная степь, пустыня’), но и в результате заглушения исконных арабских звуков, напр.: čū < وجه ‘его лицо’; б) щелинный ġ.

Палатализованный латеральный l произносится значительно мягче французского или немецкого l и перед гласными ī, e, приближается к ġ, что иногда приводит к его утрате.

Веларные: а) смычные k, g; g < ق (giddāmu < قدامه). В Ğr иногда g < k в результате ассимиляции последующему согласному (maḡbūs < مكبوس ‘наполненный’); б) щелинные ḥ غ и ḡ غ.

Язычковый k ق (глухой). Первичный ق в Ğr > g и k,⁷ как в некоторых наречиях месопотамского.

Фарингальные ḥ ع и °ع полностью сохранили старую артикуляцию.⁸ При этом ع > ع в конце слова или в соседстве с глухими согласными. Явление закономерное, если вспомнить, что «est le correspondant vocalique

¹ Le Monde Oriental, vol. XXIV, fasc. 1—2, 1930, pp. 121—124.

² С другой стороны, встречаются в Ğr же случаи ḏ > z, напр.: izīn < اذن ‘уже’, zēl ذيل и т. д.

³ Но не всегда, ср. выше, относительно ḥ.

⁴ Примеров z < z, как естественных, не приводим.

⁵ См. выше.

⁶ Ср. Н. В. Юшманов, 77.

⁷ Н. В. Юшманов, 77—78.

⁸ В противоположность Н. В. Юшманову (стр. 77). В таких случаях, как qa’adet, ‘слышен отчетливо, и начертание qaadit, которое встречается у Н. Б. — М. И., является следствием неумения слышать арабские звуки (ср. Н. Б. — М. И., стр. 585).

de h» (Mattsson, p. 44) и что «if ' is unvoiced, h is found to result» (Gairdner, p. 28).

Глоттальные ' , h. При этом ' (хамза) в Ъг встречается в иноязычных словах, редко в арабских (как, напр., в отрицательной частице la'). Вместо ' в Ъг обычно слышен *слабый приступ* (leiser Einsatz); иногда ' > ĩ.

Г л а с н ы е

А. *Краткие гласные.* а, обычное а, употребляется большей частью в соседстве с задненёбными и эмфатическими, а также с губными и г: haṭab 'дрова', qa'aḏ 'уселся', ṣabī 'юноша', kabīr 'старший, большой' и т. д., но встречается в сочетании и с' другими согласными: kataḏ 'он убил', ḏalaḏ 'сын', ḏūlah 'скажи' и т. п.

ǎ — среднее между а и о.

æ — среднее между а и е.

е — чистое (закрытое) е.

ē — среднее между е и и.

ī — чистое и

ĩ — зычное и, приближается к русскому ы, обычно употребляется в соседстве с ' айном.

э — чистый голос, подобен армянскому Է.

о — чистое (закрытое) о.

ö — палатализованный звук о.

у — чистое у.

ü — палатализованный гласный, средний между у и и.

В. *Длинные гласные.* Значение количества в Ъг понизилось, как правильно отметил Н. В. Юшманов (стр. 78), но разница между долгими и краткими гласными еще существует. Так, арабы Ъг строго отличают naḥar 'река' и naḥār 'полдень, день'. С другой стороны, в Ъг первичное ā > ǎ, ō, ē, а, напр. ḳāl < قال; ḳōjīn < كائن; ḳājīna < كائنة; ras < rās < ra's راس; hada < هذا и т. д. В большинстве случаев ā > ǎ, иногда вследствие дальнейшего затемнения слышится настоящее ō.¹ Установить с точностью, в каких случаях ā > ǎ и когда ā > ō, в настоящее время не представляется

¹ Изменение ā в ǎ и ō можно объяснить влиянием таджикского языка, где, как известно, *ā произносится почти как ō и в современной латинизованной транскрипции так и передается через о. В выходящей в Бухаре таджикской газете можно видеть начертания: *Вихого* и даже proletori, Poris и т. п. Поэтому нет ничего удивительного, что у Н. Бурькиной и М. Измайловой встречаем bot < باد, domct < داماد, gozi < قاضى и т. п., отмеченное Н. S. Nyberg'ом (стр. 121).

возможным. Мы старались с точностью записать везде ħ̄ (< ā) и ō (< ā) и так и передаем их в публикуемом тексте; — ē̄ (< ā) появляется очевидно вследствие имале, но опять-таки трудно сказать, почему, напр., в одном случае имеем kōḏin < كائن, а в другом kēḏina < كائنة; не влияние ли ударения?

Кроме указанных звуков в Ğr встречаются долгие гласные: ō, ȳ, ū, ū, ī, ē, качественно соответствующие указанным выше кратким гласным.

С. *Дифтонги*: aḏ, eḏ, aḏ; ēḏ,¹ ōḏ; ¹ при этом необходимо отметить, что aḏ, eḏ, ēḏ < aḏ; aḏ, ōḏ < aḏ. Первичный aḏ, кроме того, может дать i (< e < ē < ēḏ), как, напр., zin < زَيْن; * aḏ в ударяемом слогѣ очень часто > ōḏ, иногда ō: iḏim < يوم; zōḡ < زوج; в неударяемом слогѣ aḏ часто > ḏ: sūda < سوداء, ḡūʿān < جوعان; iḏ < iḏ и jā (jīkūn < يكون, jīktil < يتعل).

Ударение в Ğr предпочитается на первом слогѣ с конца. Сохранению этого старого порядка способствовали, очевидно, окружающие языки, таджикский и узбекский. Как и в других диалектах, ударяемые гласные встречаются в Ğr и на втором месте с конца. Вообще для Ğr можно применить данные Wetẓstein'ом² правила для бедуинских диалектов с некоторыми изменениями. В односложных словах ударение встречается в том случае, если они употребляются самостоятельно.³ В служебных односложных словах ударение отсутствует.⁴

Ударение в Ğr обычно стоит на первом слогѣ с конца, если этот слог долгий (открытый, с долгим гласным или вдвойне замкнутый с кратким гласным):⁵ ḡūʿān, ṭaʿām, iḥmār, kasír, kabír mibíḥ, ḥajjetéjn, isneinetéjn, muḏakkilín, zaḥákt, zarábt, gaḏharí, ṣabí, ḡāgarí и т. д.

В двухсложных словах с краткими гласными заметно колебание: С одной стороны, имеем ḏálaḏ, hátaḏ, náhar, с другой — ḥadáḥ, izín, šaʿár, baḥár, хотя nomina sāḡolata со вторичным кратким гласным на первом месте с конца предпочитают ударение на втором слогѣ:⁶ zāfir ظفر, zāhir ظهر, bātān بطن и т. д. Если с указанными словами тесно связано другое слово, ударение может перейти на первый слог; так мы слышали náhar и nahár (в выражении nahár-mi nahár 'река или день?').⁷

¹ С узким призвуком, как это отмечено В. Meissner'ом (ibid., p. X) для месопотамского; ср. также Н. В. Юшманов, 79.

² Sprachliches aus den Zeltlagern der syrischen Wüste. ZDMG, XXII, 179 sq.

³ Ср. Wetẓstein, ZDMG, XXII, 179; Meissner, XIII.

⁴ Wetẓstein, ibid., 182; Meissner, XIII.

⁵ Ср. Wetẓstein, ibid., 180.

⁶ Ср. Wetẓstein, ibid., 182; Socin, Diwan, III, 116, 229.

⁷ Socin, 116; Wetẓstein, 116.

Ударение в Ġr часто стоит и на гласном элементе нунации faḏ ġildīn zīn 'одна хорошая шкура'.

Если второй слог с конца долгий, при условии, что первый слог краткий, ударение будет на втором слоге:¹ kājīn, giddāmu, ḥātēm, ḥājīt (< ٤٤), iktib, ūzruḥ и т. д.

На третьем слоге с конца ударение встречается редко. Очень часто в трехсложных словах с краткими гласными ударение стоит на первом слоге с конца, очевидно под влиянием таджикского и узбекского языков.

Текст и перевод

Публикуемый ниже текст записан в кишлаке Ġāgaḡ Гидждуванского района, со слов старика-колхозника 67 лет из племени sa'nānī Вбдо ɗald ĵoldāš. Затем текст был проверен у одного молодого пастуха 21 года из того же кишлака и того же племени Ĵorikūl ɗald kambār'a; поправки его приводятся в примечаниях.² Печатаемая ниже сказка по содержанию несколько сходна со сказкой, опубликованной Socin в ZDMG, XXXVI, 28—44.

Faḏ ḥaṭab-mibīḥ³ kējīn. Faḏ
 ɗalad kān 'əndu. Dok fi čöl⁴
 ġadāk, ubrūḥu nā-ḥūš šār. [L]i⁵
 ɗaladu kāl: „ana nā-ḥūš 'ənni,⁶
 5 hint hamát iḥmār uḥdu, ḥējt uḥdu,
 iāḡḏ, ḥaṭab⁷ ġīb.⁷ fi maḳaḳqar
 ɗud[d], bī'u, faḏ ʔa'am ġīb,⁷
 nākel». ɗaladu ġadāk, iḥmār
 ḥadah, ḥējt ḥadah, alḥaṭab⁷
 10 ḥadah, ġadak. Min giddāmu
 ḥajjetejn ʔala'əen, ɗaḥda bejza,
 ɗaḥda sūda, isnējnetejn mit'ā-
 rakīn. sūda i bejza karīb⁷ ʔa-
 tiḳtila; hamát zaḡīr zarab-issūda

Был один продавец дров. Одно
 сына имел он [=один сын был
 у него]. Тот [сын] в степь пошел.
 Сам он больной сделался [=заболел].
 Своему сыну сказал: «я не здоров,
 ты этого осла возьми, нитку [=ве-
 ревку] возьми, иди, дрова принеси,
 на базар отнеси, продай их, одну
 [=какую-либо] пищу принеси,
 будем есть». Сын его пошел, осла
 взял, веревку взял, дрова взял,
 ушел. Перед ним две змеи пред-
 стали, одна белая, одна черная, обе
 сражались. Черная белую чуть
 было не убила: этот юноша, уда-
 рив черную, убил ее. Белая сказала
 [что]: «от меня что ты хочешь?»
 Юноша ответил: «что у тебя?» Она
 сказала: «иди, пойдём, ты за мной

¹ Wetzstein, 183.

² Сокращенно: Ĵor. ³ Знак - указывает на то, что два слова, соединенные этим знаком, тесно связаны друг с другом.
⁴ Ĵor: ġazīga. ⁵ Вбдо: i; Ĵor.: li.
⁶ Ĵor.: nā-ḥūš-inni. ⁷ Sic!

katalah. Bejza kâlet-ki «minni eš
 midrîd?» Zağîr kâl: «hinti eš
 °ænki?» Dîki kâlet: «imš, ta-nâgdi,
 hint min uârağ ta°âl, ana bint
 5 pāsā maşâr». Li abūha kâlet-ki
 hamat zağîr ilağ hallaşni; fađ
 urūsa kânet. ilağ kân qarîb
 kâtleinni, ana kam-mamūt.¹
 I² hamat zağîr intu min iđak
 10 hâtëmak, intu». Antah, hadah,
 gadak, fi beğt gadák, li abūh
 kâl-ki «bint amîr ilağ uđudáh».³
 Abūh kâl-ki «dok amîr iğkūn,
 ana ġū°ân, bintu ilağ ma iğntia».
 15 kâl-ki:⁴ «iğğđ, kūl». Miğâf min
 ualadu gadak, ħiđir-ħājit⁵ ka°ad.
 Ĥiđir ħājit amîr fađ iğm ka°ad,⁶
 «hat amîr iğkūn, agal iğisma⁷
 miğtilni».

20 Hamaliğm ka°ad, ualadu kâl-ki
 «eš kult, amîr eš kâl?» Abūh
 kâl-ki «kâl: saħrîjā ta°âl». °ü
 gadak, ħiđir-ħājit amîr gadák,
 ka°ad, šims ġābet, leğl şār. °u
 25 ġak i bēitu. Ualadu kâl: «amîr
 ilēğ eš kâl?» Abūh kâl:⁸ «°ü
 saħrîjā ta°âl». Ġadak i⁹ ħiđir-
 ħājit. Amîr kâl li uezîru-ki
 «salas¹⁰ iğmât¹⁰ miğ°ad, miğđdi,
 30 i¹¹ handok ġîbu». Ġabūh,¹⁰ ġak,
 amîr kâl-ki «hint eš midrîd?»
 Dok kâl-ki «ana mağâf min
 ualadi miğul-ki «bint pāsā ilağ
 uđud intah». — Ana mağâf

следуй, я — дочь паши».¹ Своему
 отцу сказала [что]: «этот юноша
 меня спас. Одна нечестивица была,
 меня чуть было не убила, я была
 умирающей [= я умирала]. Этому
 юноше дай с твоего пальца пер-
 стень твой, дай». [Паша] дал,
 [юноша] взял [его], пошел, домой
 пошел, своему отцу сказал [что]:
 «дочь эмира мне дай [= возьми]».
 [Его] отец сказал [что]: «он —
 эмир, я голодный [= бедняк], свою
 дочь, мне не даст». [Сын его] ска-
 зал [что]: «иди, скажи». Испугав-
 шись своего сына ушел, у стены
 сел. У стены эмира один день² сидел,
 [сказал]: «это — эмир, если услы-
 шит, убьет меня».

В этот день сидел, сын его ска-
 зал [что]: «что ты говоришь, эмир
 что сказал?» [Его] Отец ответил
 [что]: «сказал: завтра приходи».³
 Еще ушел, к стене эмира ушел,
 сел, солнце зашло, ночь наступила.
 Опять пришел домой. Сын [его]
 сказал: «эмр тебе что сказал?»
 [Его] отец ответил: «завтра еще
 приходи». Ушел к стене. Эмир
 сказал своему визирю [что]: «три
 дня сидит [= садится?], уходит, этого
 приведи». Привели его, пришел.

¹ Pāsā в среднеазиатском арабском употребляется в значении 'царь, падишах'.

² Однажды? ³ Хотя рукопись в порядке, но несмотря на это текст здесь получается несвязный, вследствие того что араб, со слов которого записана сказка, не умел как следует рассказывать.

¹ Sic! Ior.: kân mamūt. ² Ior.: li.

³ Sic! ⁴ Ior. доб.: ualadu kâl-ki. ⁵ Sic!

⁶ Ior. доб.: kâl. ⁷ Ior.: iğismağ. ⁸ Ior.

доб.: kâl-ki. ⁹ Ior.: li. ¹⁰ Sic! ¹¹ Ior.: li.

minnak¹ aḵūl. — kūl, ḵāl-ki
 «bintak li ʔaladi intah». Pāšā
 ġēzu ġak. ʔazīru ḵāl ki «ġēzak
 la iġġi, i hat faḍ ḥadīs nənḵūl.
 5 I bint miḵūlūn: «faḍ ḥadīsīn¹
 kasīr nənḵūl i handok, miġġdi».²
 I pāšā ḵāl: «ḵūl: kul[1] mæn mirī-
 dah, hamát ḥūz migbisu³ ašra-
 fiġā:⁴ bint ilaġh mantiah». Pāšā
 10 ḵāl: «faḍ ḥūz igbisu³ ašrafiġā⁴
 i bejnātu faḍ ġaḥarī šam⁶ iḵ^caḍ,
 ḵu^cuḍ». — Ḥaġr, ḵāl. Ḥaraḥ,
 ġadak. ʔaladu ḵāl: «eš ḵult?»
 Abūh ḵāl-ki «beġtak iġhtarak,
 15 saḥriġā miḵtilna pāšā». ʔaladu
 ḵāl: «Lī miḵtilinna?» Abūh ḵāl
 i⁵ ʔaladu: «pāšā ḵāl-ki «faḍ ḥūz
 igbisu⁶ ašrafiġā⁷ i⁸ bejnātu faḍ
 ġaḥarī šam^c⁹ iḵ^caḍ, hint min
 20 ešāb tilkiġāh?» ʔaladu ḵāl: «ana
 malkiġah». ḵām, ġidu ḥasalu, uĉu
 ḥasalu, rak^catēin ṣa[1]la ṣa[1]láha
 bæ ḥaḵḵⁿ sulejman peġġambār
 ḵāl, ḥātīm lafatu, ərba^c¹⁰ muḥak-
 25 kilīn ġaú, i zagīr ḵālú: «rīḍ». Ḷāl-ki
 «faḍ ḥūz¹¹ ašrafiġā¹² tig-
 bisū».¹³ ḵālú: «minna iġlḥák»

Эмир сказал [что] «ты что хочешь?»
 Тот сказал [что]: «я боюсь сына
 [который] говорит [что] „дочь паши
 для меня возьмите дайте её“». —
 Я боюсь тебя, говорю. — Скажи,
 говорит [что] «дочь твою моему
 сыну дай». Паша разгневался
 [=гнев его пришел]. Его визирь
 сказал [что] «не гневайся [= пусть
 гнев твой не придет], этому одну
 историю [=слово] скажем». Дочери
 говорят: «одну большую историю
 [=слово] скажем этому, уйдет».
 [Визирь] паше говорит: «скажи:
 каждый, кто желает её, [пусть]
 этот хауз наполнит золотом, дочь
 ему отдам». Паша сказал: «один
 хауз наполни золотом, в середину
 его одну драгоценную свечу положи,
 садись». Хорошо, сказал, убежал,
 ушел. Сын его спросил: «что ты
 скажешь?». Отец ответил [что]
 «дом твой сгорит, завтра убьет нас
 паша». Сын его спросил: «почему
 убьют нас?». Отец ответил сыну:
 «паша сказал [что] «один хауз на-
 полни золотом в середину его одну
 драгоценную свечу положи; тебе
 откуда достать её?» Сын [его]
 ответил: «я достану её». Встал,
 руки [=руку свою] умыл, лицо
 [свое] умыл, два rak^cата сделал
 [=молитвой двух rak^cатов помо-
 лился] во имя Сулеймана пророка
 воззвал, кольцо повернул, четыре
 уполномоченных пришли, юноше
 сказали: «пожелай». Он сказал [что]
 «один хауз золотом наполните».

¹ Sic! ² ʔor. доб.: ʔazīru. ³ ʔor.
 доб.: min ašrafiġāt. ⁴ ʔor.: ašrafiġāt.
⁵ ʔor.: li. ⁶ ʔor. доб.: min. ⁷ ʔor.: ašrafiġāt.
⁸ Sic! ⁹ ʔor. ĉirāġ. ¹⁰ ʔor.: ərbaḥ.
¹¹ ʔor. доб.: min. ¹² ʔor.: ašrafiġāt. ¹³ ʔor.:
 tiġbisūnu.

ɛrba^{o1} gaḡharí šam^{o2} fi ɛrba^{o3}
 kungakāt kō^[o]ödünín.⁴ kǎlu:
 «ḡarj». Uḡaktín šallā⁵ ḡaladu i
 abūh kǎl-ki: «ḡūm, i amīr kūl:
 5 ḡūz min ašrafijā⁶ magbūs,
 ta-ḡoḡdūna». Abūh ʿada i⁷ ḡūz⁶
 ʿajjān, šāfa-ki magbūs, i amīr
 ḡadāk, kǎl. Amīr i⁸ ḡazīru kǎl.
 ʿajjān-ki ḡūz magbūs⁹ sit gaḡ-
 10 harí šam^{o10}. Kullu šāfū. Uḡazīr i¹¹
 amīr kǎl-ki: «ḡūz magbūs¹² ašra-
 fījā.¹³ Hat ʿsāḡ lakāha? Uḡazīr kǎl:
 «Alla ʿantīnu,¹⁴ intah bintak,
 ašrafijā¹⁵ uḡúda».¹⁶ Antāha bintu,
 15 kǎl: «ana antējta, faḡ, kōškin zin
 kabīr i binti suḡūh». ḡadāk abūh,
 i ḡaladu kǎl-ki «kōškin zīn ta-
 ijhiḡ. Dok, ḡaladu ḡātəm lafatu,
 bə hakḡ^u suleimān peḡgambār
 20 kǎl, ɛrba^{o17} muḡakkilīn ḡaū. Kūl
 ilejna, ʿēš mitḡūl?» Kǎl-ki «i kōšk
 amīr ʿajjānū, min kōšk ʿamīr
 zin tajikūn». Hamal-ʿašijā ɛrba^o-
 um¹⁸ ḡabūh, ka^[o]ʿadūh. Bintu
 25 ʿijs saḡā. Antāha, ḡadāha, i¹⁹
 bējt ka^[o]ʿadah, ubrūḡu faras
 rakabu, ḡadāk fi ʿöl,²⁰ al-šikār»
 ḡadāk, ʿāhū zarabah, min gid-
 dāmu» faḡ mara ḡalaʿəet. I mara
 30 kǎl: «ʿsāḡ²¹ toḡdīn?» Mara kǎlet:

Они ответили: «от нас будет иметь
 место [=мы сделаем]. — Четыре
 драгоценных свечи в четырёх углах
 положите». Они ответили: «хорошо».
 Утром [=на другой день] сын отцу
 сказал [что]: «вставай эмиру скажи:
 хауз золотом наполнен, пусть возь-
 мут [его]». Отец [его] побежал
 к хаузу, посмотрел, увидел, что
 наполнен; к эмиру пошел, [рас]-
 сказал. Эмир визирю сказал. [Он]
 посмотрел [и увидел] что хауз на-
 полнен шестью драгоценными све-
 чами. Все они видели. Визирь эмиру
 сказал [что] хауз наполнен золо-
 том. «Это откуда произошло?» Ви-
 зирь ответил: «Аллах дал ему,
 дай ему твою дочь, золото возьми».
 Дал ему свою дочь, сказав: «я дал
 её, одну хорошую, большую башню
 для дочери моей постройте». Ушел
 [его] отец сыну сказал, чтобы
 башню хорошую построил. Тот
 юноша перстень повернул, во имя
 Сулеймана пророка воззвал, четыре
 уполномоченных пришли. «Скажи
 нам что ты желаешь [=хочешь?]
 Он ответил [что] «на башню эмира
 посмотрите, должна быть лучше
 башни эмира». В эту ночь четверо
 их принесли [башню], поставили её.
 Дочери своей свадьбу сделал [он].
 [Эмир] дал её, [юноша] взял её,
 в свой дом усадил, сам он на лошадь
 сел, ушел в степь, на охоту ушел,
 газель подбил [=ударил], перед
 ним одна женщина предстала. Жен-
 щине сказал [он]: «куда идешь?»

1 Ior.: ɛrbaḡ. 2 Ior.: ʿirāḡ. 3 Ior.:
 ɛrbaḡ. 4 Ior.: kōʿödin. 5 Ior.: uḡaktín
 šallā. 6 Ior.: ašrafijāt. 7 Ior.: alḡūz
 (sic). 8 Ior.: li. 9 Ior.: доб. min.
 10 Ior.: ʿirāḡ. 11 Ior.: li. 12 Ior.: доб.: min.
 13 Ior.: ašrafijāt. 14 Sic! Ior.: antāha.
 15 Ior.: ašrafijāt. 16 Sic! 17 Ior.: ɛrbaḡ.
 18 Ior.: ɛrbaḡitum. 19 Ior.: li. 20 Ior.:
 ḡazīra. 21 Sic!

«ana ġū^cān °ænni,¹ ħubza marīd mākeḷ». Kāl: «imšī». Giddām maratu i² bejtu ġābāh. Maratu k̄ālet-ki «lí haḷ mara ġibtah?»
 5 Zōġa k̄āl-ki «hinti mara ḡaḥat-ki: snējn,³ hinti ḡe hamaḷ mit-ḡaddasīn, mitkūlīn, tik^cadīn». Bint p̄āšā k̄ālet-ki «haḷ mara zīna mā-hi». Ubrūḡu ġadāk fi šikār.
 10 Faḍ⁴ iōm, iōmējn, salās iōmāt °abar mim-bejnā[t].⁵ Šūhur p̄āšā ġadāk fi šikār, maratējn tilfn fi bejt. Mara k̄ālet-ki «hinti bint p̄āšā kunti; hat ḡald-ḡaḡab-mibīḡ
 15 k̄ān; hinti lí had mim-fōk faras mišīlfn, toḡdfn? hinti bint p̄āšā itkūfn. Haššūġul⁶-ki zin mā hū. k̄ālet «ēs-tūr⁷ ḡadāki?» Diki, bint k̄ālet: «ana lá-má^crif, inšidi
 20 minnu». «°ašīḡa ġak, ubrūḡu mim-fōk-faras⁸ nazal. Kul[1]-iōm maratu giddāmu k̄ān tiḡla⁹,⁹ hal-iōm ma tala^cæt aṣṣabī. Kālbū aṣṡād šār. Faras šaddāh, ġadāk
 25 bejtu, dahal bejtu, giddām mara nām. Nuṣṣen-lējl¹⁰ mara k̄ālet ki «ilaḷ eš saḡējt ḡadējdnī?» Zōġa k̄āl-ki «hinti eš mitkūlfn?» Uḡaḡda ḡaraba. Baket, kasīr
 30 baket. Kāl: «da tibkīn, ana ilējki-makūl. Kāl-ki «ana ḡald-ḡaḡab-mibīḡ kunt, abūḷ nā-hūš šār,

Женщина ответила: «я голодная, хлеба хочу есть». [Он] сказал: «иди». К своей жене в дом свой привел её. Жена [его] спросила [что]: «почему эту женщину привел?» Муж [её] ответил [что]: «ты одна женщина, вдвоем, ты и эта будете беседовать, разговаривать, сидеть вместе». Дочь паши сказала [что] «эта женщина нехорошая». Он сам отправился на охоту. День, два дня, три дня прошло между тем. Зять паши пошел на охоту. [Обе] женщины оставались дома. Женщина сказала [что]: «ты дочерью паши была; этот был сын продавца дров; почему ты этого сверх лошади снимаешь, берешь? ты — дочь паши. Это — дело, нехорошее». [Затем] сказала: «каким образом взял тебя?». Та, дочь [паши] ответила: «я не знаю, спроси у него». Вечером пришел [сын продавца дров], сам с[верх] лошади слез. Каждый день его жена навстречу выходила, в этот день не встретила юношу. Сердце его черное стало. Лошадь привязал, пошел домой, вошел в свой дом, с женой поспал. В полночь жена спросила [что]: «меня почему ты взял?» Её муж ответил [что]: «ты что говоришь». Раз ударил её. [Она] заплакала, много плакала. [Он] сказал: «не плачь, я тебе скажу». Сказал [что]: «я сын продавца дров был, мой отец больной сделался, мы были голодные, отец мой сказал

¹ Ior.: ġū^cān-inni. ² Sic! ³ Ior.: isnēj-netējn. ⁴ Ior.: faḍ. ⁵ Ior.: min bejnātin.
⁶ Ior.: hatšūġul. ⁷ Ior.: объяснил: eš-tūr ḡo eš-saḡá farḡ ma °ændu «eš-tūr или eš-saḡá разницы нет в нем». ⁸ Ior.: min fōk faras.
⁹ Ior.: tiḡlah. ¹⁰ Ior.: nuṣṣellējl.

nahna ġū¹ān kunna, abūi kāl-ki
 «jāğđ, ḥatab ġīb, bī¹u». Ġadēit,
 ċöl¹ ġadēit, min giddāmi ḥaj-
 jetēin tal¹ēen,² uḥda sūda, uḥda
 5 bēiza. sūda i bēiza zarabeta,
 ana i sūda zarabt, kataltāh.
 Ḥajjetin bēiza kâlet: «rīđ». Ana
 kûlt: «inti eš¹ e¹enki?» kâlet:
 «imš». Ġadēit giddām abūha.
 10 Diki bint pāšā kējinā. I abūha
 kâlet-ki «hama³ ḥâtēm intu».
 Ilai antah, ana ḥadēitu, lafat[t]u,
 bə-ḥakḥ⁴ suleimān peiğambar
 kûlt, erba⁴ muḥakkilīn ġaū,
 15 ḥamāt šuglāt saḥnīn». Maratu
 kâlet: «eš šúğul iikūn!» Handok
 mara kân missannāt nēima.
 Maratu kâlet ki «handok ḥâtēm
 ašūfu». Min iidu ḥala⁵u; «šūfu,⁵
 20 kâl. Mara ḥadētu. I ḥilāf nāmū,
 al-ša⁶ar-ras⁶ šad[đ]étu, nāmet.
 Uakt⁷ šal[l]á zōğa kām, faras
 rakabu, ġadak fi šikâr. Hai mara
 kâlet-ki «ta⁸āi, binti, ana raski
 25 ašūfu». Hamān-nagīn šāftu,⁸ rasa
 šāftu,⁸ haman nagīn min ša⁸ar
 ras šaraḥtu;⁸ Tala⁸éet barra,
 uċa ḥasalet. iidah ḥasalet. bə
 ḥakḥ⁹ suleimān peiğambar kâlet.
 30 lafat[t]u, erba⁹ muḥakkilīn ġaū.
 «Kūli, mara, eš mitkūlīn?» Kâlet:
 «i¹⁰ handok šabí uḥzubbū, min
 uastu fi arz idfinū». Kazabūh¹¹

[что]: «иди, дрова принеси, продай
 их». Я пошел, в степь пошел, пе-
 редо мной две змеи предстали, одна
 черная, одна белая. Черная белую
 ударила, я черную ударил, убил её.
 Белая змея сказала: «пожелай».
 Я сказал: «у тебя что?» [Она]
 сказала: «иди». Я пошел к её отцу.
 Оказывается она была дочь паши.
 Своему отцу сказала [что] «этот
 перстень дай ему». [Он] дал мне
 его, я взял его, повернул, во имя
 Сулеймана пророка воззвал, четыре
 уполномоченных пришли, эти дела
 сделали». [Его] жена сказала:
 «какое дело!» Та женщина слушала
 спавшая. [Его] жена сказала [что]
 «этот перстень посмотрю». С руки
 [=с пальца] своего снял его: «по-
 смотри», сказал. Женщина взяла то;
 потом поспали, [она] в волосы
 головы укрепила его [=перстень],
 [и] заснула. Утром [=на другой
 день] ее муж встал, на лошадь сел,
 отправился на охоту. Эта женщина
 сказала [что]: «приди дочь моя, твою
 голову посмотрю». Этот перстень
 увидела, голову увидела, этот пер-
 стень из волос головы украла.
 Вышла наружу, лицо свое умыла,
 руки свои [руку свою] умыла, во
 имя Сулеймана пророка воззвала,
 повернула его, четыре уполномо-
 ченных пришли. «Скажи, женщина,
 что ты говоришь» [=хочешь]. [Она]
 ответила: «этого юношу схватите,
 от пояса [=по пояс] в землю зако-
 пайте». Схватили его, закопали.

¹ Jor.: ġazira.   ² Jor.: tala¹etin (sicl).

³ Jor.: hamat.   ⁴ Jor.: erbāh.   ⁵ Jor.: šūfa.

⁶ Sicl.   ⁷ Jor.: uḥtin šal[l]ā.   ⁸ Sicl.

⁹ Jor.: erbāh.   ¹⁰ Sicl.   ¹¹ Jor.: kaḥabāh.

dafanūh.¹ «Hamát köšk šilūh,
giddām i inglīs pāsā qud[d]ūh». Hamaj mara i adrūn köšk qa'adet,
bint amīr i adrūn köšk qa'adet;
5 faḍ kalb kōn 'ænda, bint amīr
faḍ bazūna kōn 'ænda, isnejn
kaftartējn kōn 'ænda. Hālān
tala'ēn, ġadīn, kalb, bazūn, kaf-
tar tala'ēn, ġadīn rēḥtu ḥadīna,
10 ġadīn. Kaftarāt ġadīn, i giddām-²
-uṣ[ṣ]abī³ ġadīn, šāfīnnu,³ maḍ-
fūn. ḥallīnnu. Šabī kāl-ki «bibit-
kin hīna?» «Köšk mā-hu, bibitna
mā-hi». I kaftarāt, i bazūn, i
15 kalb kāl-ki «iġġdīn». Ġadīn,
mim-baḥār⁴ 'abarīn i köšk
šāfīnnu, ġadīn. Kaftarāt fōk
bal-bejt qa'adīn. Bint pāsā šāfe-
tīn,⁵ kālet-ki «amīr mišūfkin».
20 Fi adrūn šandūḳ ḥattētīn. Kā-
let: «uskutīn, bazūna hīna?»⁶
kalb hfnu?» Bazūna daḥalet
mim bal-bejt, ġat. «Dok kalb
hīnu?»⁷ Bazūna kālet-ki «kalb fi
25 iġbān nājim». Ḥubza ḥa[t]tēt fi
'īdil, kālet: li kalb qud[d], intah». U'addet,
anteta, ġat, i bazūna
kālet: «uskuti, ḥamal-'ašīja
iġġdi, muš uqzubi, iktili». Lejl
30 ġat.⁸ Bazūna kazabet, katalet
muš. Kabīru ġak, kāl: «dī tikti-
līnna?» Bazūna kālet-ki «faḍ

[Сказала]: «эту башню возьмите,
к английскому папе перенесите».
Эта женщина во внутрь замка усе-
лась, дочь эмира внутри башни
сидела; одну собаку имела, она
одну кошку имела дочь эмира, двух
голубей имела она. Эти вышли,
ушли, собака, кошка, голубь выйдя
ушли. Запах его [=юноши] взяли,
пошли, голуби пошли, к мальчику
пошли, увидели его закопанным,
откопали его. Юноша сказал [что]:
«хозяйка ваша — где?» «Башни
нет, хозяйки нашей нет». Голу-
бям, кошке, собаке сказал (он)
[что]: «идьге». [Они] пошли, с моря
пришли [=переправились] на башню
посмотрели, ушли. Голуби на дверь
уселись. Дочь паши увидела их,
сказала [что]: «эмир увидит вас».
Во внутрь сундука поместила их.
Сказала: «молчите, кошка, где? где
собака?» Кошка вошла из дверей,
пришла. «Эта собака где?» Кошка
ответила [что]: «собака в пустыне
спит». Хлеба бросила в мешок,
сказала: «собаке отнеси, дай его».
Отнесла, дала, пришла. [Дочь паши]
сказала кошке: «молчи, в этот
вечер иди, мышь схвати, убей».
Ночь прошла. Кошка, схватив,
убила мышь. Старшая [мышь]
пришла, сказала: «почему нас уби-
ваешь?» Кошка сказала [что]:
«одно большое дело произошло
в отношении к вам». Мышь ска-
зала: «скажи (это) дело, скажи [то]».
[Она] ответила [что]: «один пер-

¹ Ёor.: dafanāh; здесь Ёor. доб.: kālet.

² Записано у меня; i giddāmu šabī. ³ Sic

⁴ Ёor.: min-baḥār. ⁵ Ёor.: šāftīn. ⁶ Ёor. доб.:
bint pāsā kālet «дочь паши сказала».

⁷ Ёor. доб.: kālet «сказала». ⁸ Sic

šuġli[n]¹ kasīr uḡkah² ilēikin». Muš kāl: «kūli³ šuġul, kūlāh.»³ Kālet-ki «fad hātəm fi giddām amīr, fi jid amīr, ġībūh, kul[l]kum azāṭ
 5 maṣīkum. Agal la tiġībūnu, maḡtilkum». Kullu⁴ ġadāk i⁵ bēitu ġadāk, jidu šāfū, mā-hu, ġak, i⁶ kabīr kālū: «mā-hu» kullum ġaū. Kabīrum kāl-ki «fi
 10 hašmu °aijan». Kālū: «hašmu maš-dūd». Kāl-ki «fi hum sirḡō zēilak hiṭtu, jaġd, fi ənf pāšā hiṭtu». Fi ənf pāšā zēilu haṭṭah. Pāšā °aṭas, min hašmu hātəm uḡkah. Ġadāk
 15 mūš, haḡah, gadak, i bazūna antah, bazūna haḡetu. Ġat. Bibitum kāl-ki «i zōġi intūh». Ġadū, antūh, uaddūh, i uald-ḡatab-mibih antūh. Ṣaḡbu haḡah.
 20 lāfatu,⁷ bəḡakḡ⁸ suleimān pei-ġambār kāl, ərba⁹ muḡakkilīn ġaū, kālū: kūl, eš midrīd? Kāl-ki «kōšk ġībū». Šalūh, ġaū, i adrūnu kasīr mara kānet. Uald-ḡatab-
 25 mibih kāl i kaftarāt: «oġdīn, i bibitkin kūlīn-ki «ana i pāšā māhdu, °irsu ta-ḡisah, kasīr mara ġat, ana hamal-lēila °irs masu». Harīm kul[l]hin⁹ ḡabbarīn,¹⁰
 30 kul[l]hin¹¹ ġan. Kaftarāt ġadīn, li¹² uald-ḡatab-mibih kālīn: hamal-lēila¹¹ i adrūn kōšk kullhin¹¹ miġīn». Kām, rak¹⁰atēin ṣa[l]la ṣa[l]lāha, bə ḡakḡ⁸ suleimān

стень у эмира, в руках [=в руке] эмира, принесите его [и] всех вас сделаю свободными. Если не принесете, убью вас». Все ушли, в его [эмира] дом ушли, руку его посмотрели, — нет его, пришли к старшему, сказали: «нет его». Все они пришли. Старший их сказал [что]: «в рот посмотрите». [Они] ответили ему: «рот его закрыт». [Старший] сказал [что]: «в кувшин с укусом хвост твой опусти, иди, в нос паши всунь его». [Мышь] в нос паши хвост свой всунула. Паша чихнул, из его рта перстень выпал. Ушла мышь, взяв его, ушла, кошке дала то [перстень], кошка взяла его. Ушла. Хозяйка их сказала [что]: «моему супругу дайте его». Ушли, дали принесли [то], сыну продавца дров дали [то]. Хозяин взял его, повернул, Сулейманом пророком поклялся, четыре уполномоченных пришли, сказали: «скажи, что ты желаешь?» [Он] сказал [что]: «замок принесите». Подняли его, пришли, внутри много женщин было. Сын продавца дров сказал голубям: «идите, вашей хозяйке скажите [что]: «я пашу возьму, свадьбу сделает, много женщин пришло, я в эту ночь свадьбу сделаю». Всех женщин известили, все они пришли. Голуби ушли, сыну продавца дров сказали: «в эту ночь внутри замка все они придут». [Он] встал, молитвой двух rak¹⁰атов помолился, Сулейманом пророком поклялся, перстень

¹ Bōqō: šuġli; Ĥor.: šuġlin. ² Sic! ³ Sic!
⁴ Ĥor.: kullum. ⁵ Ĥor.: li. ⁶ Ĥor.: li. ⁷ Ĥor.
 доб.: hātəm lafatu. ⁸ Ĥor.: erbah. ⁹ Ĥor.:
 kulin. ¹⁰ Ĥor.: ḡabbaru. ¹¹ Sic!

peigambár kál, hātəm lafatu,
 ərba^c muḡakkilīn ḡaū. Kālū;
 «kūl, eš mitkūl?» Kāl-ki: «handok
 kōšk uḡ marátu kul[1]hīn¹ miši-
 5 lūnu». Sālūh, ḡaū, uḡḡtin² ṣal[1]a
 darḡāza ḡallūa, harīm °aḡjanīn-ki
 madīna ilēihīn mā hi. Ka°adīn,
 uḡakafīn, fi hamaj madīna ərba^c
 muḡakkilīn kōšk ḡabūh, ḡaū. I³
 10 handiki mara, ḡubza kām midgit,⁴
 ḡazabah. Kasīr faras hamaj mara
 kögbōri saḡūa tamām ṣāret.

Allāh akbar.

* *

Ana⁵ dərām ma °ændi.⁶ Int
 15 ilaj, intni ərba^c, ḡams ašrafīā,⁷
 marati °īrs masīja. Ana moḡdi
 ḡāgarī, giddām mara manām.
 Ana ilēik šuḡul masū. Plēik
 maḡdīk, i hada maḡdāh, i hada
 20 maḡdah, °īrs nənsū, ḡurūf samīn
 mazbaḡu, faḡ ḡurūḡn samīn
 mazbaḡu, faḡ ḡildin zin ilēik
 mantīk. L-ḡubrūḡak ḡadrīā sū,
 l-aḡḡuk ḡaḡda sū, ḡaḡda l-ḡub-
 25 rūḡak sū.

повернул, четыре уполномоченных
 пришли. Сказали: «скажи, что ты
 говоришь [= что ты желаешь?]
 [Он] ответил [что]: «этот замок
 со всеми женщинами поднимите».
 Подняли его, пришли, утром [= на
 другой день] ворота открыли, жен-
 щины увидели что город не их.
 Уселись, встали [остались?], в этот
 город четыре уполномоченных замок
 принесли, пришли. [Сын продавца
 дров] эту женщину, которая хлеба
 просила, схватил. [Он] эту жен-
 щину сделал козлодранцем многих
 лошадей.

Кончился. Аллах велик.

* *

У меня денег нет. Дай мне, дай,
 четыре, пять золотых [монет],
 сделаю свадьбу своей жены
 [= женюсь].

Я пойду в Джāгарī, с женой
 посплю. Я тебе служу. Тебя возьму,
 [и] его возьму, [и] его возьму,
 свадьбу сделаем. Жирную овцу
 зарезу одну жирную овцу зарезу,
 одну хорошую шкуру тебе дам, себе
 шапку сделай, одну твоему брату
 сделай, одну тебе сделай.

1 Sic! 2 [ор.: ḡaḡtin ṣala. 3 [ор.: li.

4 Sic! 5 Записано только со слов Bōḡō ḡald
 ḡoldāš.

6 Sic! см. выше, стр. 73, °ænni.

7 Sic!

Примечания к тексту

Страница 263, строка 1 (текста): faḏ (Н. Б. — М. И. -fat, fat) < fard, فرد (ср. Н. В. Юшманов, 78; Nyberg, 125), ср. бед. fard (выше, стр. 3), также M ferd (Socin, ZDMG, XXXVI, 5, 11, 15, 17 и сл.), fār(e)d (Meissner, XXVII; стр. 74, XLII, XLIII; 76, XLV и сл.), fad (Bahoshy, 13, 18, 19); — mibīḥ < кл. مبيع. В нашем наречии широко развито явление и > i, распространенное и в других диалектах арабского языка (ср. Mattsson, 89, 90); — ḥaṭab-mibīḥ 'продавец дров'. Как видно из этого выражения, старый семитический порядок status constructus'a в нашем наречии разрушен (очевидно под влиянием окружающих языков), и определяемое ставится перед определяющим. Выражение в целом воспринимается как tatpuruṣa (детерминативный композит), обычный в индоевропейских языках и чуждый семитическим (см. Юшманов, 80); — kōjīn, причастие от глагола كان. Причастие в среднеазиатском арабском, как это уже отметил Nyberg (стр. 125), имеет большое применение и употребляется в широком значении praesens historicum; ср. M ferd-jōm kāz°dīn ġemāzet lekrād فرد يوم قاعدین جماعة الاكراد «einst sass eine Kurdengemeinde bei einander» (Socin, ZDMG, XXXVI, 16, 17).

Строка 2: 'ændu < عنده, подобно большинству арабских диалектов частица عند с местоименным суффиксом имеет значение «обладания» и соответствует по значению глаголу «иметь» (Meissner, 8, VI; Socin, ZDMG, 19, 14; L. Bauer, § 87, 7; Spitta, § 176, b; De Lacy O'Leary, Colloquial Arabic... London, 49, 50; Bahoshy, 14). При изменении слова по лицам происходит инверсия, грамматический объект (косвенное дополнение), который в данном случае является логическим субъектом, выдвигается вперед и ставится в имен. падеже: bint amīr faḏ bazūna kān 'ænda «дочь эмира, одна кошка была у нее» = «дочь эмира имела одну кошку» (стр. 21, 11—12). Обладание в прошлом выражается с помощью عند + вспомогательный глагол كان (см. Bahoshy, 15); — dok < ذاك, употребляемое в Ğr демонстративное местоимение; ср. E duk-hā (муж. род) (Spitta, 78), бед. ḏāk, (Socin, Diwan, III, § 66, с, стр. 93), M hadök (Socin, ZDMG, XXXVI, 9, 16). Для жен. рода в Ğr употребляется diki, E dik-ha (Spitta, 78); бед. ḏīk (Diwan, III, § 66, с, стр. 93); čöl 'степь', узбек. čöl 'безводная степь, пустыня' (ср. Умар Ахмеджанов и Бурган Ильязов. Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1931, стр. 83), M čöl چول «Steppe» (Socin,

ZDMG, XXXVI, 45, 11); в арабском ему соответствует по значению слово *ġazīra* (см. стр. 263, прим. 4).

Строка 3: *Ġadak* «пошел», от *ġada* (< *ġada* «отправился рано утром») + *k*, сокращение, повидимому, причастной формы глагола *كان*: *kæjīn*, *kæei*, *kīn* (в языке Джейнау); *kōjīn* (в Джѣгарѣ).¹ Кроме глагола *ġadak* нам известен еще один случай употребления указанного суффикса, именно в слове, родственном по значению с глаголом *ġadak* 'уходить': *ġak* 'приходить'. Объяснить появление этого *k* влиянием узбекского или какого-либо другого языка нам не представляется возможным. Общая схема спряжения глаголов *ġadak* и *ġak* в *Ġg* такова:

<i>ġadak</i>	<i>ġadū</i>	<i>ġak</i> ²	<i>ġaū</i>
<i>ġat</i> (< <i>ġatt</i> < <i>ġadt</i> < <i>ġadat</i> ?);	<i>ġadīn</i>	<i>ġat</i> ²	<i>ġan</i> ³
<i>ġadējt</i>	<i>ġadējtu(m)</i>	<i>ġit</i>	<i>ġitu</i>
<i>ġadējti</i>	<i>ġadējtīn</i>	<i>ġiti</i>	<i>ġitīn</i>
<i>ġadējt(u)</i>	<i>ġadējna</i>	<i>ġit</i>	<i>ġina</i>

Оригинальной является также форма несовершенного вида от глагола *ġadak*: *jāġdi* || *mijogdi*,⁴ III лицо муж. рода, *moġdi*, I лицо ед. числа; *joġd*, *joġdi* (= повелительное наклонение). Для точного выяснения значения указанных форм требуется дальнейший приток материала; — *ubrūhu* < *بروحه*. Для возвратного местоимения в нашем наречии использовано вместо кл. *نفس* родственное с ним по значению слово *روح* 'дух, душа' (см. M. *rūh*, Meissner, XVI). После утраты гласного элемента частицей *ب* *ب*, двухсогласное начало устраняется с помощью *u* (под влиянием соседнего *b* и в силу гармонии гласных; ср. M. *ebbogdād* = *ببغداد*: *°bšuglūm* = *بشغلم*, Socin, ZDMG, XXXVI, 13, 4, 12); — *nā-hūš* 'больной' (перс.-тадж. слово от отрицательной частицы *نا* и *خوش* 'хороший'); — *šār* кл. *صار*; — *i*. В нашем наречии часто встречается частица *i* || *li* (< *ilā?*) с универсальным значением (см. Юшманов, 80).

Строка 4: *daladu*, кл. *ولد* + местоименный суффикс III лица муж. рода ед. числа. Местоименные суффиксы в *Ġg* имеют следующий вид: *u*, *h*,⁵

¹ Об этом см. подробнее в публикуемой в Трудах Второй сессии Арабистов нашей статье «К характеристике среднеазиатского арабского».

² С кратким гласным.

³ Sic!

⁴ Относительно частицы *ш/ми* см. ниже.

⁵ По преимуществу после долгих гласных (ср. то же в бедуйском: Socin, *Dīwān*, III, 178).

uh,¹ ah,¹ для муж. рода ед. числа; а, ha, ah,² для жен. рода ед. числа III лица; II лицо: ak || k муж. рода, ki, жен. рода; I лицо pi, i (в имени); мн. число: III лицо — um || hum; in || hin; II лицо — kum, kin; I лицо — па || pā;³ — ‘ænni < ‘ændi с утратой d вследствие ассимиляции. Iorikūl настаивал на pā-hūš-inni. В таком случае форму придется толковать так: pā-hūš-inni < pā-hūš-in-li < pā-hūš (персидско-тадж. ‘болезнь’) + in (неопределенный член) + li (< lī لی).⁴

Строка 5: hint < أنت с изменением а в i (явление обычное в местоимении II лица; ср. Barth, Pronominalbildung, стр. 9; ср. также Mattsson, 84—88) и хамзы в h; — hamat. В Ğr встречается любопытная форма демонстративного местоимения с частицей ma, которая появляется в середине основы; так, на ряду с обычным haḏ (Socin, ZDMG, XXXVI, 5, 14; 11, 18; Barth, ibid., 76), hat (L. Bauer, 73), hal (L. Bauer, ibid., 73; Meissner, XV) и упомянутых выше dok, diki, имеем: ha-má-ḏ, ha-má-t, ha-má-l, ha-má-p [в выражении hamán pagīn ‘тот перстень’ (hamán < hamal, вследствие ассимиляции конечного l с последующим n)], handok (< hamdok), handiki (< hamdiki) и т. д.; — ḏhmār, кл. حمار; — uḥdu, повелительное наклонение от глагола ḥada (< أخذ; ср. бед., E и II ḥad: Socin, Diwan, III, 148, 150; Spitta, 219; L. Bauer, 27); по аналогии с трехбуквенными глаголами повелительное наклонение образовано в нашем наречии с помощью приставочного гласного u. С прибавлением местоименного суффикса III лица u, вторая коренная (h) теряет гласную, но в записанных нами текстах встречается и параллельная форма: uḥudah; — ḥejt кл. خيط ‘нитка, веревка’ (эмфатическое t ط в конце слова в нашем наречии часто переходит в t).

Строка 6: ḡīb от глагола ḡāb < . . . جآ (ср. L. Bauer, 31) ‘приносить’. Подобно II (Bauer, 31), пустые глаголы в Ğr сохраняют долгую гласную в замкнутом слоге в форме II лица муж. рода повелительного наклонения — maḡaḡar ‘базар’. Слово нам не известно. Быть может مقور «having a round hole cut in its middle» (Lane, т. I, стр. 2574) (?).

Строка 7: bī‘u от باع ‘продать’ (II лицо ед. числа муж. рода повел. наклонения) + u, местоименный суффикс III лица муж. рода.

¹ Со вспомогательными гласными, которые появляются между согласным окончанием слова и местоименным суффиксом h (ср. Socin, Diwan, III, § 148, e, стр. 148).

² Гласный элемент, собственно, может принадлежать к именной или глагольной основе.

³ Обычно па, но если за этим суффиксом следует еще какая-либо частица, то сразу восстанавливается долгое а.

⁴ На стр. 271,¹⁴ встречается ‘ændi, записанное со слов Bōḏō Ioldās, в связи с чем возникает вопрос, не возник ли ‘ в pāhūš ‘ænni на фонетической почве? (от pāhūšinni?).

Строка 8—10: *ihmār ḥadah* ‘осла взял [его]’; *hējt ḥadah* ‘веревку взял [её]’; *al-ḥatab ḥadah* ‘дрова взял [их]’. Глагол в Ğt часто снабжен местоименным суффиксом (для обозначения объекта) даже при наличии реального дополнения в предложении. Развитию этого явления могло способствовать разрушение конструкции арабского предложения: дополнение ставится перед глаголом (ср. Юшманов, 80), вследствие чего при отсутствии падежных окончаний объект не отличается от подлежащего, но зато его место указано при глаголе, путем местоименного суффикса. В классическом языке параллелью этому явлению может служить употребление перед глаголом относительного местоимения *الذی*, место которого всегда указано при глаголе.

Строка 9: *al-ḥatab* < *hal-ḥatab* ‘дрова’ (собир.)

Строка 10: *min giddāmu* *من قدامه*; *giddām*, *M kuddām* (Socin, ZDMG, XXXVI, 5, 14; 7, 1), *ḡiddām* (Meissner, XXXII), *qeddām* (Bahoshy, 11), бед. *čiddām*, *čeddām* (Socin, Diwan, III, 81), *E quddām* (Spitta, 384).

Строка 11: *ṭala’ēn* III лицо жен. рода мн. числа совершенного вида глагола *ṭala’* *طلع*; *ē* вместо *i* (III лицо жен. рода мн. числа в нашем наречии, подобно бед. и феллаḥскому, оканчивается на *in*) вследствие влияния ‘айна; *bejza* < *بيضاء* (без стяжения *a* в *ēi*).

Строка 12: *sūda* < *سوداء*. Неударяемое *a* часто дает *ū*; — *mit’ā-rakin* — III лицо жен. рода мн. числа VI. *تعارك* + в начале частица *mi*.¹

* Строка 14: *ta-tiktila*; *ta* — сиро-палестинское *ta* < *حتى* (см. L. Bauer, § 84, 1; стр. 112), ср. также *M ta* (Socin, ZDMG, XXXVI, 23, 6 и сл.).

Строка 15: *issūda* < *السوداء*.

Стр. 264, строка 1: *kālet-ki* ‘сказал что’, косвенная (и прямая) речь вводится в нашем наречии с помощью персидского *ki* (ср. Юшманов, 80; ср. также *M kē* || *ke*, Socin, ZDMG, XXXVI, стр. 13, 16, 18); *ēš*, обычное разговорное сокращение *أى شى*.

Строка 16: *midrīd*. Частица *mi* + *turīdu* (> *trīd* > *drīd*). В несовершенной форме глагола в Ğt встречается частица *m* || *mi*, значение которой не совсем ясно. Предположение Н. В. Юшманова, что префикс *m* вводится в Ğt как средство противозияния в форме «я» несовершенного вида,² не оправдалось, так как он появляется не только в I лице, но и в II и III лицах, причем перед согласным началом вместо *m* употребляется *mi*: *mi-ṭkūl* ‘говоришь’, *mi-drīd* (< *mi-trīd* < *mi-turīdu*) ‘желаешь’; *mi-ktiḥ* ‘пишет’;

¹ Об этой частице см. дальше.

² Н. В. Юшманов, стр. 79.

māhed 'беру', mašū 'делаю' (от II سوي) и т. д. Акад. И. Ю. Крачковский указал нам на сходство этого mi с персидско-таджикским می, которое придает глаголу значение длительности действия, законченности (میگفت), но непонятно, почему в одних случаях имеем mi, а в других m? Может быть это обычный префикс независимого несовершенного вида сирийского и египетского наречий, тем более, что в мн. числе I лица, подобно сирийскому и египетскому, появляется m (сир. mp, E bēn, mēn). Не исключена возможность, что он образован в Ĝg по аналогии с приставкой причастия (mi < mi), краткая гласная которой [(m-)i] могла легче исчезнуть, чем долгое ī персидско-таджикского می.

Строка 3: imš 'иди'. Повел. наклонение II лица муж. рода ед. числа недостаточных глаголов в нашем наречии образуется с отсечением конечного (ī >) i, подобно бедуинскому (см. Socin, Diwan, III, 171); — min цагај сложный предлог 'за мной'; ср. M min цага (Meissner, XXXIII).

Строка 5: mašāg I лицо ед. числа несовершенного вида от глагола, صار 'быть' с приставкой m.

Строка 6: ilaj hallašni 'меня спас [меня]'. Случай снабжения глагола объективным префиксом при наличии реального объекта в предложении (ср. выше, стр. 29).

Строка 8: kätletinni < kätiletin-ni, от причастия женского рода kätilat + in (неопределенный член) + ni (местоименный суффикс I лица ед. числа); kām-mamūt < kām-mamūt.

Строка 9: intu 'дай'. Повелительное наклонение (по аналогии таких форм, как imš, см. выше, стр. 31) от глагола anta < اعطا (a не anṭa, как это исправляет Nyberg и как это принято в Палестине, L. Bauer, § 5, 1, f; ср. M anta¹ у Socin'a, ZDMG, XXXVI, 23, 2) + местоименный суффикс III лица муж. рода ед. числа u (< hu); jidak = يدك.

Строка 10: hātəmak < خاتمك.

Строка 14: ġū'ān < جوان (со стяжением неударяемого ац в ū); intia. Форма несовершенного вида III лица ед. числа от глагола anta + a, местоименный суффикс III лица жен. рода ед. числа.

Строка 15: kūl, как уже отмечено, пустые глаголы в замкнутом слоге повелительного наклонения сохранили долгую гласную; — miḥāf (mīn цаladu ġadak) 'испугавшись (своего сына, ушел)'. Miḥāf, очевидно, несовершенный вид глагола خانی с частицей m.

¹ Если только не опечатка. В другом месте встречается ṭ (ṭaṭeini, 29, 18).

Строка 16: *ḥidir-ḥājīt* 'у стены'. *Ḥidir* предлог 'у, при, под'; ср. бед. *ḥadar* || *ḥadr* حَدْر 'unter' (Socin, *Diwan*, III, § 48, d, стр. 81; словарь, s. v. حدر, стр. 256); *ḥājīt* < кл. حَائِط 'стена'.

Строка 18: *agal* 'если' < персидско-тадж. *агаг*, с заменой г в л. Встречается также форма *агаг*.

Строка 20: *hamaljōm* 'сегодня' = *ha-m-al-jōm* (M *haljōm*, *Ва-һошү*, 26).

Строка 22: *saḥrīja* 'завтра'. У Н. Б. и М. И. указана другая форма *saḥarīja* (стр. 538), которую Nyberg исправляет в *saḥrīja* (стр. 124);¹ — 'ü глагольная частица, со значением 'уже', 'еще' (?), происхождение которой нам не известно. В кишлаке 'Араб-хәне Вабкендского района произносится 'ūd (> 'üđ и очень часто, 'üt). Возможно, что это сокращение от глагола عاد 'возвращаться'.

Строка 24: *gābet* кл. غَاب 'садиться (солнце)'.

Строка 29: *jōmāt*. Вместо ломаного множественного числа в нашем наречии, подобно М, образуется «правильное» мн. число жен. рода: *jōm*, *jōmāt* 'день'; *kitāb*, *kitābāt* 'книга', *qalb*, *qalbāt* 'сердце'; *batəp*, *batnāt* 'живот', *jīd*, *jīdāt* 'рука' и т. д.

Стр. 265, строка 1: *minnak* < *minak* منك, с удвоением н между двумя гласными.²

Строка 3: *gēzu* < غَيْظُه; *gēzu gāk* 'гнев его пришел' ('он разгневался'), точный перевод персидско-таджикского *qahraş omad* قهرش آمد.

Строка 4: *pənqūl*, скажем, частица п (< m) + I лицо мн. числа несов. вида от глагола قال.

Строка 5 — 6: *fađ ḥadīsin kasīr pənqūl* 'одну большую историю скажем' (относительно *ḥadīsin* см. выше, стр. 256, прим. 6).

Строка 8: *ḥūz* кл. حَوْض 'водоем, бассейн', употребляемое и в персидском и узбекском (*havuz*) языках; — *mīgbisu* 'наполнить', m + *igbis* (III лицо муж. рода ед. числа от глагола كَبَس 'наполнить') + u (< hu); первая коренная k > g перед звонким согласным (b).

Строка 10: *aşrafīja* мн. число жен. рода (с утратой конечного t)³ от اشرفى названия золотой монеты (см. *The Encyclopaedia of Islām*, vol. 1,

¹ Но в Джейнау это слово произносится именно: *saḥarīja*.

² Такое удвоение н между двумя гласными происходит в нашем наречии очень часто: *minnu* (стр. 267,20) 'от него', вместо *min-u* < *min-hu*; *šāfinnu* (стр. 269,11) 'увидели его', *ḥalinnu* (стр. 269,12) 'освободили его', вместо *šāfin-u* < *šāfin-hu*, *ḥallin-u* < *ḥallin-hu*. Ср. аналогичное явление в М: *minnak* منك (Meissner, стр. XXIX, § 42, c), бедуйском: *minnih* مِنْه (Socin, *Diwan*, III, § 47, a, стр. 80).

Утра та конечного t обычное явление в нашем наречии.

стр. 485; также персидский словарь Fr. Johnson'a, s. v.); — bējnātu 'посередине, в середину', 'между ним', ср. М bē(i)nāt 'zwischen' (Meissner, XXXII; также: Socin, Diwan, III, § 48, с, стр. 81); — gaḡharī, перс. گوهری.

Строка 12: ku'ud повелительное наклонение «садись», вместо кл. uḡ'ud.

Строка 20: eṣāb, min eṣāb < من ای صوب 'откуда'; ср. М eṣōb (Socin, ZDMG, XXXVI, 13, 16); ṣō(u)b. 'Seite' (Meissner, 131, a), бед. ṣōb (предлог, употребляемый с тем же значением: Socin, Diwan, III, словарь, s. v. صوب, стр. 284, b); tilkiḡah II лицо муж. рода от глагола لنى, М. ligā 'treffen' (Meissner, 142).

Строка 21: ḡasalu < غسله; — uḡu < وجهه.

Строка 23: bə ḡakḡⁿ со скользящим призывкомⁿ (off-glide) для облегчения двухсогласного конца (без морфологической функции). reḡambār < перс.-тадж. پیغامبر.

Строка 24: lafatu < لفته.

Строка 25: ḡīd повелительное наклонение от глагола اراد, образовано по аналогии с первой породой (см. L. Bauer, 29, 11; стр. 32).

Стр. 266, строка 2: kuḡḡakāt, перс.-тадж. kuḡḡak 'угол' + окончание мн. числа жен. рода āt; kō[']'ōdūnin повелительное накл. от II قعد(?) с гласным ö у первой и второй коренных вследствие влияния k или быть может в силу частичной ассимиляции с последующим ū(?) Непонятно появление n между глагольным окончанием ū и местоименным суффиксом III лица множ. числа in (< hin < هن). Возможно — это средство противозияния между двумя гласными или же результат действия имеющей большое распространение в нашем наречии аналогии с формой несовершенного вида. Ниже (прим. к стр. 20, 7–8) имеем еще случай появления n в форме совершенного вида глагола саа سوي hamāt ṣuḡlāt saḡūnin «эти дела сделали» от saḡū + n + in (< hin < هن), где n имеет, повидимому, ту же функцию, что в kō[']'ōdūnin.

Строка 6: 'ada < кл. عدا 'побежал', с конечным кратким a вместо ā (ср. L. Bauer, 34).

Строка 7: 'ajjan < عین; — šāfa, обычное разговорное слово вместо кл. رأى.

Строка 9: sit, вместо кл. sitt ست; — прим. 19: čirāḡ < перс.-тадж. چراغ.

Строка 12: hat, демонстративное местоимение. laḡāha — от لنى с долгим ā перед местоименным суффиксом III лица ед. числа жен. рода.

Строка 13: *āntinu*. Причастие от глагола *anta* < اعطى, образованное по аналогии с первой породой (вместо *mintinu*, которая тоже встречается в среднеазиатском арабском) + *in* (нунация) + *u* (местоименный суффикс III лица ед. числа муж. рода).

Строка 16: *suḥūh*, повелительная форма от глагола *سوى* 'делать' (а не 'сравниваться', как это Н. В. Юшманов переводит, стр. 83; ср. *M sauwa*, Socin, ZDMG, XXXVI, стр. 11, 3; 25, 14, 15 и сл.; бед. *suwā 'māchen'*, Socin, Diwan, I, 83, 13, стр. 232, 233; III, словарь, s. v. *سوا*, стр. 278, а; также Meissner, словарь, s. v. *سوا*, II, стр. 127, b).

Строка 17: *kōškin*, перс.-тадж. *كشك* 'замок, башня' + *in* (неопределенный член); *kōškin zin* 'хорошая башня'.

Строки 23—24: *arba'um* < *اربعهم*.

Строка 27: *al-šikār*, определенный член *al* + перс.-тадж. *شكار* *šikor* 'охота'.

Строка 28: *āhū* 'газель', перс.-тадж. *آهو* *ohū*.

Стр. 267, строка 4: *lī* вопросительная частица *لِ* (без кл. *لا* или *لماذا*). Может быть сокращение *li-šāp-eš*, которое тоже употребляется для вопроса:

Строка 6—7: *miḥaddasin* (< *miḥaddasin*), *mitkūlin*, *tik'adin*, мн. число жен. рода II лица несов. вида. Любопытно, что в одних случаях глагол снабжен частицей *mi*, в то время как в другом случае она отсутствует.

Строка 9: *mā-hi* (< *ماهي*) и *mā-hu* (< *ماهو*) обычные для *Ḡr* формы отрицания (ср. бед., Musil, Arabia Petraea, III, 350; M, Socin, ZDMG, XXXVI, 45, 12).

Строка 11: *mim-bējnāt* < *min bējnāt*.

Строка 12: *tilfn* 'оставались', III лицо жен. рода мн. числа от глагола *تلى* (подобно многим диалектам арабского языка недостаточные глаголы типа *fa'il* в нашем наречии дают форму *fi'i*; ср. Spitta, 232; L. Bauer, 34).

Строка 15: *mim-fōk* (< *min fōk*) сложный предлог, обычный и в M (см. Meissner, XXXIII).

Строка 16: *mišīlīnu* (< *mi-ššīlīnu* < *mi-tšīlīnu*?) II лицо ед. числа жен. рода от глагола *شال* 'снимать (с чего-либо, напр. с лошади)' (см. Lane, т. IV, стр. 1634).

Строка 17: *haš-šūgul* < *hal-šūgul*.

Строка 18: *ēš-tūr* 'каким образом, почему', араб. *ēš* — иранизованное арабское же *ṭaṭr* *طور* 'manner, way of acting' (Hava, s. v., стр. 441, b). Любопытный случай, когда арабский элемент попадает в арабский же диалект через посредство чужого языка. В значении *ēš tūr* в Ğг употребляется еще весьма любопытная форма: *ēš* — глагольная форма от *سوى* 'делать', причем в зависимости от вопроса глагол меняется по лицам: «*ēš saṭā ḥadāki* 'каким образом взял тебя' (стр. 267, прим. 7); «*ilaḥ ēš saṭējt ḥadējḏni* 'почему ты меня взял?' (стр. 267, 27).

Строка 19: *inšidi*, повел. наклонение от II лица жен. рода ед. числа от глагола *نشد* (ср. M *nišed*, Imperf. *ḏinšid* «fragen», Meissner, словарь, s. v., стр. 144; также бед., у Socin'a, Diwan, III, словарь, s. v. *نشل*, стр. 314, a);

Строка 20: *minpu* < *min-hu* (с удвоением п между двумя гласными, вроде *minpak*, см. выше, стр. 277, прим. 2).

Строка 24: *šaddah* < *شده* 'привязал то'.

Строка 26: *nuṣṣan-lējl* < *nuṣṣin-lējl*; *nuṣṣ* — обычное разговорное слово вместо кл. *نصف* (Spitta, 34; 163; Meissner, XXXI; Bauer, 84); *nuṣṣan*, как указал нам Я. С. Виленчик, < *nuṣṣ* + *in* (нунация).

Строка 27: *ḥadējḏni* '(ты) взял меня' < *ḥadējtni*, от глагола *ḥada*, который в данном случае спрягается по аналогии с двухбуквенными глаголами (ср. Meissner, § 71, a, 3; стр. XLV).

Строка 32: *abūj*, *aḥūj* 'мой отец, мой брат', обычные для Ğг формы (ср. Meissner, § 41, d; стр. XXVIII; Socin, ZDMG, XXXVI, 23, 4, 11; Spitta, § 78 f; стр. 154).

Стр. 268, строка 10: *kāējina* < *كائنة* (с имале *ā* > *ē*).

Строка 11: *hama* < *ha-ma-t* (с утратой *t* в конце слова, явление не редкое в нашем наречии).

Строка 15: *šuglāt* мн. число от *šugul* (см. выше, прим. к стр. 264, 29, на стр. 277); *saṭūnin*, мн. число III лица муж. рода от *سوى* + *in* (< *hin* < *هن*); относительно п (*saṭūjin*) см. выше, стр. 278 (прим. к слову *ḳō* ['*ōdūnin*]).

Строка 17: *missannāt*. Форма мне неясна. Можно было предположить, что это причастие от двухпородного глагола *أنى* — *istannā* (X и II породы) 'поджидать' (см. Brockelmann, Semitische Sprachwissenschaft, Sammlung Göschen, 127; M. Hartmann, Arabischer Sprachführer, 274),¹ как это указал нам Н. В. Юшманов, но трудно объяснить появление конечного *t*, которое

¹ У Hava *استأنى* 'to wait for, to expect a. o.' (s. v. *انى*).

не является окончанием женского рода at, а принадлежит к основе, так как в совершенном виде имеем issannat (муж. род III лица ед. числа) и issannatet (жен. род III лица ед. числа), issannatt (II лицо муж. рода) и т. д.; пәәјина < نائبة — форма аналогичная с кәәјина.

Строка 20: hīlaf 'после, потом', ср. М (e)hlāf, ḥelāf (Meissner, словарь, s. v., стр. 121, b).

Строка 21: al-ša'ar-gas; al < hal; ša'ar, собир. شعر; gas < rās < ra's رأس.

Строка 25: haman-nagīn 'этот перстень'. Hamañ < ha-ma-l (с ассимиляцией l последующему n); nagīn, перс.-тадж. نگین nigīn; šāftu < šāfet-u (< hu), شافته (с утратой е, под влиянием суффикального u?).¹

Строка 27: šaraktu < saraket-u سرقته. bagra нареч. 'наружу' (ср. М bagrā, Meissner, § 49, 9; стр. XXXII; П bagra, L. Bauer, § 69, 6; стр. 90; E barrā, Spitta, § 83, b, 21, стр. 167).

Строка 30: lafatu < lafattu < lafattet-u لفاتته.

Строка 33: idfinū < idfinu от دفن 'закопать'.

Стр. 269, строка 2: duḍ[d]ūh, повел. наклонение II лица муж. рода мн. числа от глагола وَد (ср. Nyberg, 125); adrūn перс.-тадж. درون darūn ('внутри') > drūn > adrūn.

Строка 6: bazūna 'кошка' (имя единичности? ниже встречается bazūn); М bezzūne (Meissner, 114, b), bazzoon بزون (Bahoshy, 18).

Строка 7: kaftartējn 'два голубя', перс. کبوتر, тадж. kaftar + (a)t (арабское окончание женского рода) + ējn (окончание двойственного числа). hālān 'эти',² сирийское (арамейское) hallēn (> hā — illēn) (?), (Barth, op. cit., § 49, b); gæḥtu < ريخته 'его запах'.

Строка 11—12: šāfinnu, ḥalinnu. Мн. число жен. рода III лица (с удвоением п между двумя гласными) + u (местоименный суффикс III лица ед. числа муж. рода).

Строка 12—13: bibitkin, перс.-тадж. بیبی + t (оконч. жен. рода) + kin (местоименный суффикс II лица жен. рода, мн. числа کَن); — hīna вопр. частица 'где?' состоит из hīn (< اَيْنَ) + a (< ha, местоименный суффикс III лица жен. рода ед. числа); ср. ниже hīnu = hīn-u 'где (он)?'.

Строка 16: mim-baḥār < min baḥār (baḥār¹ < بحر ед. число).

¹ На ряду с этим встречается и полная форма: šāfetu.

² Может быть в этом смысле следует понимать hālān-i, которое встречается в басне, опубликованной Н. Б. — М. И. (стр. 538; ср. также Nyberg, 125; Юшманов, 83).

Строка 18: *bal-bejt* 'дверь'. Предположение Н. В. Юшманова (стр. 81, прим. 5), что это полуперевод персидского *bâlâ-hânâ* 'бельведер', казалось бы близким к действительности, если бы *bal-bejt* соответствовало по значению указанному иранскому слову. Но в Ğr *bal-bejt* значит 'дверь'.

Если верна этимология Н. Вауер² слов *bâlî* 'meine Absicht' (< *bâ[^o]a*) + *lî* 'es ist mir gekommen'), *bâb* (< *bâ^(o)*) + *bi* 'hineingehen in'), то *bal-bejt* можно объяснить < *bâ^(o)* + *l* (определенный член) + *bejt*. Чрезвычайно интересный случай сохранения прасемитской формы.

Строки 18—19: *šāfetin* < *شافتين*; — *mišūfkin* *مشوفكين*.

Строка 20: *ḥattetin* 'бросила их' (ср. Socin, Diwan, III, 166; Meissner, 118, b); *ḥattetin* < *ḥattet* + *in* (< *hin* < *هن*).

Строка 25: *jābān* перс.-тадж. *يابان* 'пустыня'.

Строка 26: *ʾidil* < *عذل* 'мешок'.

Строка 27: *anteta* 'дал ее', от *antet* + *a* (ha, местоименный суффикс III лица ед. числа жен. рода).

Строка 29: *mūš* перс.-тадж. *موش* *mūš* 'мышь'.

Строка 30: *ḡat* 'прошла' (см. выше, стр. 273).

Стр. 270, строка 1: *uḡqaḥ* < *وقع*.

Строка 4: *azāṭ* перс.-тадж. *ازاد* 'свободный'; — *masīkum* 'сделаю вас', I лицо ед. число несов. вида от глагола *سوى* II + *kum* (местоименный суффикс II лица муж. рода мн. числа).

Строка 10: *ḥašm* + *u* 'рот', кл. *خشم* 'nose, mouth, snout' (Nava, 169a); ср. бед. *خشم* 'Nase des³ Kamels' (Socin, Diwan, III, 261, b); M *ḥašim* 'Nase' (Meissner, 120, b).

Строка 11: *ḥum* перс.-тадж. *خم* *hum*, 'кувшин'; *siḡkō*, перс.-тадж. *siḡqo* (< араб. *سرقع* «sauerg wine»). Слово заимствовано в нашем наречии, очевидно, с таджикского, иначе сохранился бы конечный *ḥ* (< '); — *zējlak* 'хвост твой', кл. *ذبلک*.

Строка 19: *ṣaḥbu* < *صاحبه*.

Строка 29: *ḥaḡim*, собир. 'женщины', кл. *حريم*; — *ḥabbarin* *خبرهن*.

Стр. 271, строка 4: *dej* 'с', бед. *wija* *وآبآ* 'mit' (Socin, Diwan, III, § 49, b, стр. 82); M *uḡja* (Meissner, § 47, a, b, стр. XXXII).

¹ Ваḡar означает в нашем наречии просто 'реку'.

² Etymologica, I, II, ZS, Bd. 10, 1—2; 3—4. Leipzig, 1935, стр. 1, 165. Указанием на этот источник я обязан Я. С. Виленчику.

Строка 6: daḡḡāza перс.-тадж. دروازہ 'ворота'; — ḡallūa < حلوعا.

Строка 10: midḡit в значении 'нищенствовать'. Любопытная форма глагола от كرا 'нищий', образованная по аналогии с I породой двухбуквенных глаголов midḡit < mi-t-gid < mi-t-gidd; III лицо жен. рода ед. числа несов. вида. В наших наречиях встречается также gidḡāḡ (в Ġr), gaddāḡ (в Ġn) 'нищий'; ср. M ḡeddā «betteln» (Meissner, 116, a).

Строка 12: köḡböḡi < узбек. көкбөгі 'козлодранье'. «Состязание, заключающееся в следующем: всадник берет зарезанного козла, иногда теленка, другие гонятся за ним, стараясь вырвать этого козла; всадник, умчавший козла к назначенному месту, считается победителем» (У. Ахмеджанов и Б. Ильязов, Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1931, стр. 190, а).

Строка 14: dəḡám < перс. diram (ар. درهم, греч. δραχμή).

Строка 16: masīja 'сделаю (её)' (с местоименным суффиксом III лица жен. рода ед. числа).

Строка 18: masū 'делаю', от одного и того же глагола سوى.

Строка 19: maḡḡik < m-aḡḡdi-k < m-aḡḡaddi-k от чл. وء; hada < هذا.

Строка 20: maḡḡáh, то же самое, что maḡḡik, с утратой конечного i перед гласным окончанием III лица муж. рода ед. числа; pənsu (< mansu?)

'сделаем', I лица мн. числа от سوى; — ḡurūf < кл. خروف 'молодой баран'.

Строка 23: ḡadrīḡá 'шапка'; ср. M ḡidrīḡe 'Schweisskappchen' (Meissner, 118, a).

Тбилиси

Июль 1936 г.